

Ликвидируется институт старшин, организуются волостные и сельские исполнительные комитеты и т. д. При организации различных органов, крестьянство прежде всего считало необходимым отстранить от власти помещиков, считая, что помещики будут „тормозить отчуждение земли“. Так напр., „на Нащекинском волостном с'езде, Кирсановского у., дружные выборы членов комитета—милиционеров, рассказывает некий Сытин, были нарушены неосторожным заявлением одного из ораторов выбрать в комитет одного землевладельца. Это предложение вызвало энергичный отпор большинства из присутствующих. Стали раздаваться голоса: „не надо землевладельцев, не надо духовенства, надо выбирать одних крестьян“¹⁾. А в уездный Тамбовский исполком представители крестьян почти совсем не допущены (допущено только 2) гласные земства, которым ничего не оставалось, как только покинуть заседание организационного собрания уездного исполкома²⁾.

Таким образом, не случайны письма помещиков на имя различных чиновников Временного правительства с жалобой на то, что к власти пришли несознательные и вредные элементы. Один из помещиков Орловской губ. писал от 5/VI (даты везде по старому стилю) князю Урусову, что „благодаря данным свободам наш крестьянин, неподготовленный к этим реформам, обращается в зверя, выпущенного на свободу и стремится все старое уничтожить; происходит почти повсеместная смена старшин без оснований, лишь потому, что те были избраны раньше. Вновь заменяются вредными людьми, говорунами“ (А. О. Р. ф. 406, д. № 15, ч. 41, л. 5).

Не менее любопытно письмо группы тамбовских помещиков члену Государственной думы Хохлову от

¹⁾ Тамбовский земский вестник, № 63 от 19/III.

²⁾ „Хроника революц. событий в Тамбовской губ.“ стр. 8.